

**Конференция участников
Конвенции Организации
Объединенных Наций
против транснациональной
организованной преступности**

Distr.: General
9 March 2021
Russian
Original: English

Рабочая группа по огнестрельному оружию

Вена, 10–12 мая 2021 года

Пункт 2 предварительной повестки дня*

**Сокращение незаконных финансовых потоков
и потоков оружия для выполнения задачи 16.4,
поставленной в рамках целей в области устойчивого
развития**

Справочный документ, подготовленный Секретариатом

I. Введение

1. Постановка задачи 16.4 в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года отражает важность уменьшения незаконных финансовых потоков и потоков оружия, а также возвращения похищенных активов в целях борьбы со всеми формами организованной преступности. Незаконные финансовые потоки и незаконные потоки оружия рассматриваются в рамках единой задачи, однако при этом они традиционно считаются двумя взаимосвязанными, но отдельными явлениями. То, что транснациональные преступления, такие как незаконный оборот огнестрельного оружия и смежные преступления, обязательно связаны с масштабными схемами отмывания денег и незаконными финансовыми потоками на этапах до и после совершения этих преступлений, возможно, представляется очевидным, однако же изучению конкретных взаимосвязей между незаконными финансовыми потоками и потоками оружия уделяется недостаточно внимания.

2. Тем не менее в последнее время в сфере пристального внимания оказался финансовый аспект незаконного оборота огнестрельного оружия, имеющий важное значение. В последние годы Рабочая группа по огнестрельному оружию вынесла ряд соответствующих рекомендаций. На своем третьем совещании, состоявшемся в Вене 9 июня 2015 года, Рабочая группа рекомендовала государствам использовать результаты отслеживания для проведения тщательных уголовных расследований по фактам незаконного оборота огнестрельного оружия, в том числе для проведения параллельных финансовых расследований (рекомендация 11). А на четвертом совещании, состоявшемся в Вене 18 и 19 мая 2016 года, Рабочая группа рекомендовала государствам рассмотреть вопрос о проведении систематических одновременных расследований возможных случаев незаконного оборота огнестрельного оружия и связанных с ним финансовых преступлений и обеспечить арест и конфискацию всех незаконных активов

* СТОС/COP/WG.6/2021/1.

и доходов от преступлений, включая огнестрельное оружие и средства совершения преступлений (рекомендация 44).

3. Кроме того, на седьмом совещании, состоявшемся в Вене 16 и 17 июля 2020 года, Рабочая группа рекомендовала государствам проводить расследование дел о преступлениях, связанных с огнестрельным оружием, в комплексе с мероприятиями по выявлению незаконных активов и фактов отмывания денежных средств в интересах противодействия незаконному обогащению, учитывая, что эти разные и взаимозаменяемые элементы могут становиться основанием для возбуждения расследования по делу о незаконном обороте огнестрельного оружия. Рабочая группа настоятельно рекомендовала также государствам при проведении расследования и осуществлении уголовного преследования по делам о незаконном обороте огнестрельного оружия придерживаться комплексного подхода, включающего установление источника незаконного оружия, причастных к его обороту лиц и их незаконных активов (вопросы для обсуждения 36 и 37).

4. В свою очередь Конференция участников Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности в своих резолюциях 8/3 и 9/2 призвала государства-участники использовать результаты отслеживания для проведения тщательных уголовных расследований по фактам незаконного оборота огнестрельного оружия, включая проведение параллельных финансовых и иных расследований, и предложила государствам-участникам способствовать расследованию дел о преступлениях, связанных с огнестрельным оружием, в комплексе с мероприятиями по выявлению незаконных активов и фактов отмывания денежных средств с целью ликвидации преступных сетей, причастных к незаконной передаче оружия, и сбора оперативной информации о подозрительных сделках в интересах выполнения задачи 16.4, поставленной в рамках целей в области устойчивого развития.

5. Плодотворные дискуссии по вопросу взаимосвязи между незаконными финансовыми потоками и потоками оружия проводятся также и на других площадках. Так, Группа разработки финансовых мер определила противодействие незаконному обороту оружия одним из четырех приоритетных направлений деятельности в период нового председательства в ней (2020–2022 годы) и подчеркнула, что незаконный оборот оружия не только относится к числу основных правонарушений по отношению к отмыванию денег, но и является источником финансирования терроризма¹. Эта Группа может использовать ряд резолюций Совета Безопасности, в которых Совет рассматривает проблемы финансирования террористических актов и поставок оружия террористам² и призывает государства-члены анализировать данные финансовой разведки о предполагаемой организованной преступной деятельности, включая незаконную торговлю оружием, которая поддерживает терроризм³.

6. В настоящем документе рассматриваются взаимосвязи между незаконными финансовыми потоками и потоками оружия в контексте цели 16 в области устойчивого развития и дается обзор соответствующих видов финансовых потоков и наиболее распространенных экономических преступлений в контексте незаконных потоков оружия. Кроме того, в документе рассматривается вопрос о том, как уголовные и финансовые расследования в отношении незаконных финансовых потоков и потоков оружия могут взаимно повышать их эффективность.

¹ Financial Action Task Force, “Priorities for the Financial Action Task Force (FATF) under the German Presidency: objectives for 2020 – 2022” (Paris, 2020), p. 3.

² Резолюции 1373 (2001) и 2370 (2017) Совета Безопасности.

³ Резолюция 2482 (2019) Совета Безопасности, пп. 2 и 15(d); см. также резолюцию 2462 (2019) Совета.

II. Незаконные финансовые потоки и потоки оружия в контексте Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года

7. Цель 16 в области устойчивого развития предусматривает содействие построению справедливого, миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях. Задача 16.4, поставленная в рамках этой цели, состоит в том, чтобы значительно уменьшить незаконные финансовые потоки и потоки оружия, активизировать деятельность по обнаружению и возвращению похищенных активов и вести борьбу со всеми формами организованной преступности. Неслучайно, что из множества проявлений организованной преступности государства-члены выделяют незаконные финансовые потоки и потоки оружия в качестве особенно мощных факторов, способствующих возникновению и активному развитию различных форм организованной преступности и терроризма. Показатели, которые были определены и утверждены для контроля за выполнением задачи 16.4, также ориентированы на оценку незаконных финансовых потоков и потоков оружия: показатель 16.4.1 предусматривает расчет общего стоимостного объема входящих и исходящих незаконных финансовых потоков, а показатель 16.4.2 предусматривает оценку доли изъятого, обнаруженного или сданного оружия, незаконное происхождение или существование которого было отслежено или установлено компетентным органом в соответствии с международными документами. В основе показателя 16.4.1 лежит тезис о том, что преступная деятельность, порождающая незаконные финансовые потоки или связанная с ними, представляет собой серьезную проблему для устойчивого развития⁴. Подобным же образом в Программе действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней не только предусмотрены меры, непосредственно направленные на борьбу с незаконным производством, торговлей, накоплением запасов и передачей незаконного стрелкового оружия и легких вооружений и владением ими, но и прямо подчеркивается важность выявления групп и отдельных лиц, финансирующих их приобретение⁵.

8. При том что коррупция, как и другие преступления, может порождать незаконные финансовые потоки или способствовать им, существует отдельная задача 16.5, направленная на существенное сокращение масштабов коррупции и взяточничества во всех их формах. Государства-члены сознают возможность пагубного влияния преступности на общество, которая подпитывает неравенство и несправедливость, и поэтому признают важность борьбы с преступностью для достижения цели 16 в области устойчивого развития.

9. Следует отметить, что в формулировках целей в области устойчивого развития используется термин «незаконные потоки оружия», который не определяется ни в одном международном документе и имеет более широкое значение, чем термин «незаконный оборот», используемый в Протоколе против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющем Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. На основе определения «незаконного оружия», содержащегося в Международном документе, позволяющем государствам своевременно и надежно выявлять и отслеживать незаконное стрелковое оружие и легкие вооружения, и для целей настоящего справочного документа термин «незаконные потоки оружия»

⁴ Организация Объединенных Наций, Статистический отдел, Глобальная база данных по показателям достижения ЦУР, хранилище метаданных, показатель 16.4.1. Доступно по адресу <https://unstats.un.org>.

⁵ A/CONF.192/15, глава IV, раздел II, п. 6; подтверждено Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 74/60.

будет означать торговлю огнестрельным оружием, его составными частями и компонентами, а также боеприпасами к нему, которые считаются незаконными согласно внутреннему законодательству, которые передаются в нарушение эмбарго в отношении оружия, которые не имеют надлежащей маркировки и которые производятся или передаются без требуемого разрешения или лицензии⁶.

III. Финансовый аспект незаконных потоков оружия: типология

10. Незаконный оборот огнестрельного оружия — прибыльный бизнес. Соответственно, незаконные потоки оружия по своей сути неразрывно связаны с финансовыми операциями.

11. Согласно *Глобальному исследованию по незаконному обороту огнестрельного оружия 2020 года*, подготовленному Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН), стоимость покупки огнестрельного оружия на незаконном рынке обычно значительно выше, чем в законной сфере, из-за значительных рисков и издержек в сфере незаконного оборота⁷. Приобретатели огнестрельного оружия часто финансируют его закупки за счет различных видов преступной деятельности, направленной на получение прибыли, таких как похищение людей с целью получения выкупа, незаконный оборот наркотиков, пиратство и незаконный ввоз мигрантов, а также за счет проводимых террористами кампаний по сбору средств, образуя незаконные финансовые потоки. Следовательно, оплату за товары и услуги, предоставляемые мелким преступникам, преступным организациям и террористам, незаконные торговцы оружием получают посредством незаконных денежных переводов, которые они, как правило, не могут внести на обычный банковский счет, кроме как отмыв их.

12. В сфере незаконной торговли огнестрельным оружием преобладают финансовые потоки, которые можно условно разделить на следующие четыре категории: а) потоки наличности; б) электронные переводы средств; в) услуги по переводу денежных средств или ценностей; и d) перевод виртуальных активов. Бартер, или натуральный обмен (к которому относятся также термины «оплата в неденежной форме» или «оплата натурой»), не является финансовым потоком по определению, но также рассматривается в настоящем документе для того, чтобы дать более полную картину, учитывая, что, по мнению некоторых, в финансовые потоки следует включать не только деньги и капитал, но и неденежные формы стоимости⁸.

Потоки наличности

13. Операции с наличностью являются наиболее неформальным видом финансовых операций. Поскольку они происходят вне строго регулируемого и контролируемого финансового сектора, они не оставляют следов и их трудно или даже невозможно отследить. Поэтому наличность является наиболее распространенным средством расчетов не только в неформальном секторе экономики, но и на черных рынках; она используется для многих видов преступных сделок с запрещенными товарами, в частности с наркотиками, и относительно широко

⁶ См. определение незаконных стрелкового оружия и легких вооружений в пункте 6 статьи II Международного документа, позволяющего государствам своевременно и надежно выявлять и отслеживать незаконные стрелковое оружие и легкие вооружения.

⁷ Издание Организации Объединенных Наций, 2020 год, стр. 16 и далее.

⁸ Mark Bromley, Marina Caparini and Alfredo Malaret, "Measuring illicit arms and financial flows: improving the assessment of Sustainable Development Goal 16", SIPRI Background Paper (Stockholm, Stockholm International Peace Research Institute, July 2019), p. 6.

используется в сфере незаконной торговли огнестрельным оружием, его составными частями и компонентами, а также боеприпасами к нему.

14. Для передачи крупных сумм наличности между различными сторонами незаконных потоков оружия часто требуется привлекать курьеров. Выявлению физического перемещения через границы наличных средств и чеков могло бы способствовать создание системы декларирования и/или информирования применительно к трансграничному перемещению наличных денежных средств, введение соответствующих санкций в случае ложного декларирования или информирования и предоставление полномочий на арест и конфискацию денежных средств, которые предположительно связаны с финансированием терроризма или отмыванием денег и/или по которым представлена ложная декларация или информация⁹. Например, в 2017 году в миланском аэропорту «Мальпенса» вызвало подозрение декларирование валюты на сумму более 297 тыс. евро, что привело к ликвидации сети, занимавшейся незаконным оборотом огнестрельного оружия¹⁰ (более подробную информацию см. в п. 30).

Электронные переводы средств

15. Официальные финансовые инструменты, такие как электронные переводы, часто подпадают под действие строгой системы правового регулирования, которая регламентирует деятельность глобального финансового сектора и предусматривает требования к идентификации владельцев и бенефициаров счетов и длительные сроки хранения данных об операциях. Эта система призвана предотвращать перемещение террористами и преступниками своих средств и выявлять такие злоупотребления, когда это происходит, путем принятия мер по отслеживанию всех электронных переводов и оказания помощи правоохранительным органам и органам прокуратуры в выявлении, расследовании деятельности террористов и других преступников, их преследовании и отслеживании их активов¹¹. Следовательно, чтобы не быть выявленными при использовании электронных переводов, может требоваться дополнительная многоуровневая организация разбивки крупных сумм денег и сокрытия их источников, включая использование офшорных банковских счетов или фальсификацию данных о коммерческих операциях.

16. Известным примером использования электронных переводов для сокрытия прибыли от посредничества в незаконной торговле оружием является дело британского торговца оружием Гэри Хайда, который в декабре 2012 года был признан виновным в нарушении государственных мер контроля за торговлей, поскольку в 2007 году он не подал заявку на лицензию на оказание посреднических услуг в сделке по оружию между Китаем и Нигерией, которая была санкционирована обеими странами и включала поставку 40 тыс. автоматов АК-47, 30 тыс. винтовок, 10 тыс. пистолетов и 32 млн патронов. Прибыль от сделки, составившая более 1 млн долл. США, была скрыта на банковском счете в Лихтенштейне с помощью корпоративных маневров, таких как использование подставной компании и различных трастов¹².

⁹ Группа разработки финансовых мер, *Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения: Рекомендации ФАТФ* (Париж, 2012–2020 годы), рекомендация 32 и пояснительная записка к рекомендации 32.

¹⁰ World Customs Organization (WCO), *Illicit Financial Flows via Trade Mis-invoicing: Study Report 2018* (Brussels, 2018), p. 162.

¹¹ Группа разработки финансовых мер, *Международные стандарты*, рекомендация 16 и пояснительная записка к рекомендации 16; определение электронного перевода содержится в пояснительной записке к рекомендации 16.

¹² Royal Courts of Justice, *The Queen v. Gary Hyde*, EWCA Crim 713, 15 April 2014.

Услуги по переводу денежных средств и ценностей

17. Неофициальные услуги по переводу денежных средств и ценностей часто называют альтернативными системами денежных переводов, поскольку они действуют вне официального финансового сектора. Во многих сообществах они считаются важными поставщиками финансовых услуг для тех, кому традиционно недоступен регулируемый финансовый сектор; вместе с тем они считаются также одним из главных каналов финансирования терроризма и отмывания денег¹³. Согласно определению, содержащемуся в рекомендациях Группы разработки финансовых мер, услуги по переводу денег или ценностей относятся к финансовым услугам, которые предусматривают прием наличных денег, чеков, других денежных инструментов или других средств сбережения, а также выплату соответствующей суммы наличными или в другой форме получателю посредством коммуникации, послания, перевода или через клиринговую сеть, к которой принадлежит этот провайдер услуг по переводу денег или ценностей¹⁴.

18. Неофициальные системы перевода ценностей, такие как «хавала», которая в основном популярна на Ближнем Востоке, в Северной Африке, на Африканском Роге и Индийском субконтиненте, используются преступниками в незаконной торговле оружием. В системе «хавала», использующей сеть провайдеров услуг «хавалы» или посредников, перевод денег происходит без их перемещения: если отдельный клиент хочет отправить деньги из страны А в страну В, провайдер услуг «хавалы» в стране А просит своего партнера в стране В произвести платеж получателю в стране В. Эта операция проводится без перевода средств между двумя провайдерами услуг, и провайдер услуг в стране В использует свою местную общую кассу наличности для осуществления платежа. Для расчетов по счетам в какой-то момент времени в будущем провайдер услуг в стране А произведет платеж получателю в стране А от имени какого-то клиента провайдера услуг в стране В. Через определенный период времени общая чистая сумма операций может быть сведена к балансу¹⁵. Поскольку система «хавала» не полагается на строго регулируемый официальный финансовый сектор, она особенно привлекает тех, кто финансирует преступников и террористов, в качестве средства перемещения или отмывания преступных доходов, полученных от незаконной торговли¹⁶.

19. Один из примеров использования системы «хавала» для перевода денежных средств за незаконные поставки оружия связан с маршрутом переправки оружия между Йеменом и Сомали. Основным источником незаконного импорта стрелкового оружия и легких вооружений в Сомали, в отношении которой с 1992 года действует эмбарго Организации Объединенных Наций на поставки оружия, является оружие из охваченного войной Йемена¹⁷. Оно преимущественно доставляется мелкими партиями на скоростных катерах через Аденский залив от побережья Йемена до полуавтономного региона Пунтленд на севере Сомали. Считается, что оттуда часть оружия продается посредниками в такие страны, как Кения, Мозамбик, Объединенная Республика Танзания, Центральноафриканская Республика и Южный Судан¹⁸. В исследовании, проведенном в рамках Глобальной инициативы по борьбе с транснациональной организованной преступностью, было проанализировано 176 отдельных финансовых операций

¹³ Financial Action Task Force, *The Role of Hawala and Other Similar Service Providers in Money-Laundering and Terrorist Financing* (Paris, 2013), p. 7.

¹⁴ Группа разработки финансовых мер, *Международные стандарты*, стр. 171.

¹⁵ Financial Action Task Force, *The Role of Hawala*, p. 23 ff.

¹⁶ Ibid., p. 10; пошаговое объяснение перевода доходов от преступной деятельности с помощью системы «хавала» см. p. 30 ff.

¹⁷ Jay Bahadur, “Following the money” the use of the hawala remittance system in the Yemen–Somalia arms trade” (Geneva, Global Initiative Against Transnational Organized Crime, 2020), p. 5; эмбарго было введено резолюцией 733 (1992) Совета Безопасности и в последний раз подтверждено резолюцией 2551 (2020) Совета.

¹⁸ Michael Horton, “Arms from Yemen will fuel conflict in the Horn of Africa”, *Terrorism Monitor*, vol. 18, No. 8 (April 2020), p. 3.

на общую сумму более 3,7 млн долл. США, совершенных через систему «хавала» в период с июля 2014 года по май 2020 года. Было установлено, что торговцы оружием использовали псевдонимы, фальшивые личные данные, изменения в написании, агентов-посредников и несколько номеров мобильных телефонов при совершении финансовых операций для расчетов по сделкам с оружием. Даже известные йеменские поставщики оружия, несмотря на наложенные на них санкции Соединенных Штатов, смогли продолжать совершать незаконные сделки с оружием и получать за них платежи через систему «хавала»¹⁹.

Перевод виртуальных активов и валют

20. Стало выгодно использовать виртуальные активы и валюты, особенно криптовалюты, для осуществления платежей с повышенной степенью анонимности в строго регламентированных условиях. Для термина «виртуальные активы» существует множество определений. Так, Группа разработки финансовых мер определяет их как цифровое представление стоимости, которая может быть продана или передана в цифровой форме и использована для целей совершения платежей или инвестирования²⁰. В последнее десятилетие все большее внимание привлекает к себе такая подкатегория виртуальных активов/валют, как децентрализованные криптовалюты, включая биткоин и эфир. Криптовалюты обеспечивают высокий уровень конфиденциальности, шифрования, анонимности и псевдонимности; как следствие этого существует много документальных свидетельств незаконного использования криптовалют в киберпреступлениях и на защищенных шифрованием торговых площадках даркнета²¹. В частности, многие сервисы обмена виртуальных активов не требуют идентификации или проверки личности участников и, следовательно, допускают анонимные трансграничные переводы, которые трудно отследить и связать с реальной личностью. Кроме того, в децентрализованных системах отсутствуют единые контактные центры, которые правоохранительные органы могли бы использовать в целях проведения расследований или изъятия активов²².

21. В докладе *Emerging Terrorist Financing Risks* («Новые риски финансирования терроризма»), опубликованном в 2015 году Группой разработки финансовых мер, отмечается, что правоохранительные органы обеспокоены использованием террористическими организациями виртуальных активов для закупки оружия²³. Аналогичным образом, в резолюции [2462 \(2019\)](#) Совета Безопасности и в опубликованном в 2018 году исследовании Генерального директората Европейского парламента по вопросам внутренней политики Союза отмечается, что террористические группы могут использовать виртуальные активы для проведения целевых краудфандинговых кампаний для привлечения средств на различные цели, включая закупку оружия²⁴. Эти опасения подтвердились, когда в августе 2020 года министерство юстиции Соединенных Штатов объявило о пресечении проводившихся с помощью кибертехнологий трех кампаний по

¹⁹ Bahadur, "Following the money".

²⁰ Financial Action Task Force, *International Standards*, p. 130.

²¹ Tom Keatinge, David Carlisle and Florence Keen, *Virtual Currencies and Terrorist Financing: Assessing the Risks and Evaluating Responses* (European Parliament, Directorate-General for Internal Policies of the Union, 2018), p. 9.

²² Financial Action Task Force, "Virtual currencies: key definitions and potential AML/CFT risks" (Paris, 2014), p. 9.

²³ Financial Action Task Force, *Emerging Terrorist Finance Risks* (Paris, 2015), p. 36.

²⁴ Keatinge, Carlisle and Keen, *Virtual Currencies and Terrorist Financing*, p. 28. См. также Cynthia Dion-Schwarz, David Manheim and Patrick B. Johnston, *Terrorist Use of Cryptocurrencies: Technical and Organizational Barriers and Future Threats* (Santa Monica, California, RAND Corporation, 2019), p. 7; и резолюция [2462 \(2019\)](#) Совета Безопасности, п. 20(d).

финансированию терроризма, в рамках одной из которых «Аль-Каида» запрашивала пожертвования в биткойнах для оснащения террористов оружием²⁵.

22. Еще одним важным аспектом является закупка огнестрельного оружия через защищенные шифрованием торговые площадки и платформы даркнета, где оплата незаконных товаров может производиться виртуальными активами²⁶. Согласно вышеупомянутому исследованию, проведенному Европейским парламентом, выявление и пресечение перевода виртуальных активов для расчета по закупкам оружия через даркнет, особенно отдельными субъектами, никак не связанными со сложившимися реальными рынками оружия, представляет собой особенно сложную задачу для правоохранительных органов²⁷.

Бартер

23. Под бартером понимается прямой обмен услуг или товаров (в контексте настоящего документа это огнестрельное оружие) на другие товары или услуги без использования средства расчетов, например денег. Хотя бартерный обмен не относится к финансовым потокам, он рассматривается в настоящем документе, поскольку является возможным средством передачи оружия.

24. В последнее время поступают сообщения о случаях обмена оружия на наркотики и культурные ценности. В Карибском бассейне с Гаити на Ямайку ежемесячно переправляется 150–200 единиц огнестрельного оружия в обмен на марихуану и, в меньшей степени, кокаин. Автомат можно обменять на 30 фунтов марихуаны, пистолет — на 10 фунтов марихуаны, а три автомата — на 1 килограмм кокаина. Пистолет, являющийся предметом незаконной торговли, может быть перепродан на Ямайке за 700 долларов США²⁸. В зонах конфликтов на Ближнем Востоке и в Северной Африке похищенные культурные ценности и антиквариат стали источником финансирования закупок оружия или обмениваются непосредственно на оружие. Итальянские организованные преступные группы, например калабрийская мафия, также участвуют в обмене культурных ценностей на оружие, выступая в качестве посредников между заинтересованными коллекционерами артефактов, сетями поставок оружия и террористическими группами, и незаконными вооруженными формированиями²⁹. В дельте реки Нигер боевики обменивают похищенную нефть на поставляемые преступными сообществами стрелковое оружие и легкие вооружения, а в Либерии имеет место обмен оружия на алмазы³⁰. Это примеры широко распространенной практики; в ряде докладов приведены фактические доказательства использования огнестрельного оружия в качестве продаваемого товара, в частности в Бангладеш, Сомали и Йемене, а также в регионах Магриба и Сахеля³¹.

²⁵ United States Department of Justice, “Global disruption of three terror finance cyber-enabled campaigns”, 13 August 2020.

²⁶ Nils Duquet and Kevin Goris, *Firearms Acquisition by Terrorists in Europe: Research Findings and Policy Recommendations of Project SAFTE* (Brussels, Flemish Peace Institute, 2018), p. 117. См. также [СТОС/COP/WG.6/2020/2](#).

²⁷ Keatinge, Carlisle and Keen, *Virtual Currencies and Terrorist Financing*, p. 37.

²⁸ Seth Robbins, “Jamaica and Haiti swap drugs and guns”, InSight Crime, 23 June 2020.

²⁹ Marc-André Renold, “The legal and illegal trade in cultural property to and throughout Europe: facts, findings and legal analysis” (Geneva, Art-Law Centre, University of Geneva, 2018), p. 6; Aryn Baker and Majdal Anjar, “Syria’s looted past: how ancient artifacts are being traded for guns”, *TIME*, 12 September 2012; Domenico Quirico, “How to buy antiquities looted by ISIS from an Italian mobster” (*La Stampa*, 18 October 2016).

³⁰ Intergovernmental Action Group against Money Laundering in West Africa, *The Nexus between Small Arms and Light Weapons and Money Laundering and Terrorist Financing in West Africa* (Dakar, 2013), p. 27 ff.

³¹ Дополнительную информацию см. Reinier Bergema, Tanya Mehra and Méryl Demuynck, “The use of small arms and light weapons by terrorist organizations as a source of finance” (The Hague, International Centre for Counter-Terrorism, 2020), p. 7.

IV. Экономический аспект незаконных операций с огнестрельным оружием — применимые составы правонарушений

25. На сегодняшний день нет общепринятого определения понятия «незаконные финансовые потоки». По мнению Всемирного банка, этот термин обычно относится к трансграничному перемещению капитала, связанного с незаконной деятельностью, или, более конкретно, к незаконно полученным, перечисленным или использованным денежным суммам, пересекающим границы. Это охватывает три основных аспекта: сами действия являются незаконными (например, коррупция, уклонение от уплаты налогов); средства являются результатом незаконных действий (например, контрабанды и незаконной торговли полезными ископаемыми, дикими животными, наркотиками и людьми); или средства используются в незаконных целях (например, для финансирования организованной преступности)³². На региональном совещании по оценке масштабов незаконных финансовых потоков, связанных с преступной деятельностью, которое было проведено в Мехико в ноябре 2018 года, эксперты определили два основных типа незаконных финансовых потоков: а) приносящие доход операции, связанные с незаконной деятельностью, например с незаконной торговлей огнестрельным оружием и сопутствующими ей преступлениями; и б) операции по управлению доходами с целью инвестирования или потребления незаконно полученных доходов³³.

26. На экономическую составляющую незаконных операций с огнестрельным оружием часто не обращают внимания, однако в контексте незаконных потоков оружия важную роль играют все три аспекта незаконных финансовых потоков. В случае утечки огнестрельного оружия широко распространенным является подкуп таможенных органов и органов контроля над вооружениями; в случае незаконного оборота или изготовления огнестрельного оружия получаемые суммы являются результатом незаконных действий; а в случае поставок огнестрельного оружия организованным преступным или террористическим группам средства используются в незаконных целях.

A. Отмывание денежных средств

27. Отмывание денег сопутствует многим незаконным видам деятельности, приносящим прибыль, например незаконной торговле огнестрельным оружием, его составными частями и компонентами, а также боеприпасами к нему. Отмывание денежных средств обычно понимается как процесс превращения «грязных» денег в «чистые» путем сокрытия их незаконного происхождения и их включения в законный экономический оборот путем совершения легитимных операций. Согласно подпункту (b) пункта 2 статьи 6 Конвенции об организованной преступности в сочетании с пунктом 3 статьи 1 Протокола об огнестрельном оружии преступления в виде незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов и боеприпасов к нему, а также изменение маркировки на огнестрельном оружии, которую обязаны наносить государства — участники Протокола (пункт 1 статьи 5 Протокола об огнестрельном оружии), следует рассматривать в качестве основных правонарушений применительно к отмыванию денежных средств. При обзоре хода осуществления

³² Всемирный банк, “Illicit Financial Flows (IFFs)”, 7 July 2017; Similar concepts used by the United Nations, *World Economic Situation and Prospects 2016*, p. 103 (см. сноску 19); и Организация экономического сотрудничества и развития, Policy Coherence for Sustainable Development, “Thematic module on illicit financial flows” (Paris, 2015), p. 3.

³³ Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН), Report on the Joint Regional Technical Meeting on Measuring Illicit Financial Flows Related to Criminal Activities for Sustainable Development Goal Indicator 16.4.1, held in Mexico City from 20 to 22 November 2018, p. 3; Bromley Caparini and Malaret, “Measuring Illicit Arms and Financial Flows”, p. 6 (см. сноску 8).

Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции было установлено, что самая распространенная проблема в связи с совершением преступления в виде отмыывания денежных средств состоит в «отсутствии указания в качестве основных правонарушений всех преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией, которые совершаются как внутри, так и за пределами юрисдикции данного государства-участника»³⁴. В рамках усилий по расширению круга правонарушений следует иметь также в виду включение в него незаконного оборота огнестрельного оружия и дополнительных преступлений, связанных с огнестрельным оружием, если они еще не охвачены.

28. Отмыывание денежных средств обычно включает в себя три этапа, а именно размещение, наслоение и интеграцию средств. Сначала денежные средства вводятся в легальную финансовую систему («размещение»); затем проводятся сложные финансовые операции для маскировки незаконного источника наличных денег («наслоение»); и, наконец, могут быть приобретены законные активы за счет незаконных средств («интеграция»).

Отмыывание денежных средств в контексте незаконных потоков оружия

29. В контексте преступности, связанной с огнестрельным оружием, каждый случай, когда доходы от незаконных сделок с огнестрельным оружием переводятся с одного банковского счета на другой, перемещаются из одного места или юрисдикции в другие или конвертируются из одной формы или вида в другие, может рассматриваться как образующий состав преступления, связанного с отмыыванием денег. Так, в ноябре 2020 года испанская полиция и Испанское налоговое управление во взаимодействии с Агентством Европейского союза по сотрудничеству правоохранительных органов ликвидировали крупную организованную преступную группу, занимавшуюся незаконными поставками оружия в зоны конфликтов в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Были арестованы семь подозреваемых, и было изъято имущество на сумму 10 млн евро. Для отмыывания доходов от незаконных сделок с оружием группа создала сложную схему отмыывания денег, которая позволяла им вкладывать вырученные средства в недвижимость и легальную предпринимательскую деятельность. Вырученные денежные средства сначала направлялись в налоговые убежища и страны с менее строгой финансовой отчетностью, откуда они переводились на банковские счета в Европе (в основном в Швейцарии и Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии), а затем в Испанию, где они вкладывались в легальную коммерческую деятельность³⁵.

30. Еще одно дело, представляющее особый интерес — операция «Ликвидное золото», которую координировало Управление юстиции Милана и в результате которой было ликвидировано транснациональное преступное сообщество, действовавшее в Италии и за рубежом в качестве международного клирингового центра по оказанию услуг, связанных с незаконным переводом денежных средств, в том числе в случаях незаконного оборота оружия. После того как один человек (являющийся, как позднее было установлено, курьером, перевозящим наличные деньги) представил в миланском аэропорту «Мальпенса» подозрительную декларацию о наличии валюты на сумму 297 тыс. евро, в изъятом у него мобильном телефоне были обнаружены доказательства того, что он может быть причастен к незаконной перевозке наличных денежных средств, связанных с насильственным экстремизмом. В ходе последующего расследования была выявлена сеть, которая через систему «хавала» осуществляла крупные, на сумму не менее 10 млн евро, переводы денежных средств, незаконно полученных от оборота наркотиков, торговли оружием и незаконного ввоза мигрантов. Было

³⁴ УНП ООН, *Ход осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции: криминализация, правоохранительная деятельность и международное сотрудничество* (Вена, 2017 год), стр. 94.

³⁵ Агентство Европейского союза по сотрудничеству правоохранительных органов (Европол), «Traffickers supplying conflict zones with weapons and explosives disarmed in Spain», press release, 14 November 2020.

выдано в общей сложности 13 ордеров на арест членов преступного сообщества по обвинению в отмыывании денег и оказании незаконных платежных услуг³⁶. Даже если основное правонарушение, состоящее в незаконном обороте огнестрельного оружия, не может быть убедительно доказано, средством привлечения виновных к ответственности может служить преступление, связанное с отмыыванием денег. Так, в 2004 году бельгийский суд, когда не удалось доказать преступление в форме незаконных поставок оружия в Либерию в нарушение эмбарго Организации Объединенных Наций, признал восемь человек виновными в контрабанде алмазов в нарушение санкций Организации Объединенных Наций и в отмыывании денег³⁷.

31. Преступление в виде отмыывания денежных средств не сводится к отмыыванию денег, а охватывает легализацию доходов от преступлений в целом. Это также относится к случаям, когда люди умышленно приобретают, хранят или используют огнестрельное оружие, которое ранее находилось в незаконном обороте или было незаконно изготовлено (подпункт (b)(i) пункта 1 статьи 6 Конвенции об организованной преступности; подпункт (b)(i) пункта 1 статьи 23 Конвенции против коррупции), даже если сам по себе акт приобретения, владения или использования незаконных предметов не является уголовным преступлением, например потому, что в соответствующем внутреннем законодательстве незаконное владение огнестрельным оружием не считается уголовным преступлением.

32. Поскольку незаконные потоки оружия часто связаны также с трансграничными финансовыми потоками, то для сокрытия платежей за незаконные поставки огнестрельного оружия используется, в частности, такой прием отмыывания денег на этапе наслоения, как фальсификация данных о коммерческих операциях. Отмыывание денег через торговлю представляет собой процесс маскировки доходов, полученных преступным путем, и перемещения их стоимостного эквивалента посредством коммерческих операций в попытке легализовать их незаконное происхождение. На практике этого можно добиться путем искажения цены, количества или качества импортируемых или экспортируемых товаров. С этой целью покупатель незаконного оружия может продать дилеру товар по заниженной фактурной стоимости в обмен на оружие. Фальсификация данных о коммерческих операциях может также сочетаться с фактически совершаемой незаконной торговлей, если продавец незаконного огнестрельного оружия прячет оружие в партии законно продаваемых товаров или декларирует только часть (законной) партии оружия, но при этом завышает фактурную стоимость экспортируемого товара, чтобы получить оплату за незаконное оружие³⁸. Отмыывание денег через торговлю или фальсификация данных о коммерческих операциях в контексте незаконных поставок оружия часто отвечает критерию криминализации отмыывания денежных средств, установленному в подпункте (a)(ii) пункта 1 статьи 6 Конвенции об организованной преступности, а именно: сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежность, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений.

В. Коррупция

33. Коррупция широко распространена как в сфере законной³⁹, так и в сфере незаконной торговли оружием. На четырехстороннем совещании, состоявшемся

³⁶ WCO, *Illicit Financial Flows via Trade Mis-invoicing*, p. 162 (см. сноску 10).

³⁷ Holger Anders and Alex Vines, "Sanctions and Enforcement" in *Developing a Mechanism to Prevent Illicit Brokering in Small Arms and Light Weapons: Scope and Implications* (United Nations publication, 2006), p. 112 ff.

³⁸ Более подробную информацию о фальсификации данных о коммерческих операциях см. WCO, *Illicit Financial Flows via Trade Mis-invoicing*.

³⁹ Рассмотрение проблемы коррупции в легальной торговле оружием см. Andrew Feinstein, *The Shadow World: Inside the Global Arms Trade* (New York, Farrar, Straus and Giroux, 2011).

в Мексике в 2019 году, эксперты рассмотрели необходимость учета центральной и стимулирующей роли коррупции в различных видах утечки огнестрельного оружия на незаконные рынки и применения строгих и согласованных на глобальном уровне антикоррупционных правовых механизмов для поддержки режимов контроля над огнестрельным оружием и его передачи в целях снижения рисков проявления коррупции при хищении или утрате огнестрельного оружия из государственных запасов, а также при сделках, связанных с огнестрельным оружием.

34. Конвенция против коррупции и статья 8 Конвенции об организованной преступности (при некоторых различиях между этими двумя документами) обязывают государства-участники установить или рассмотреть возможность установления уголовной ответственности за широкий спектр коррупционных деяний. К таким преступлениям относится подкуп национальных или иностранных публичных должностных лиц; хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества публичным должностным лицом; и незаконное обогащение. Кроме того, к ним относятся различные коррупционные деяния, которые могут способствовать организации незаконных потоков оружия и обеспечивать правонарушителям возможность защитить себя и свои незаконные доходы.

Коррупция в контексте незаконных потоков оружия

35. Активный и пассивный подкуп национальных и иностранных публичных должностных лиц может происходить на многих этапах незаконного оборота оружия. Элементом этих преступлений должны быть обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу какого-либо неправомерного преимущества, с тем чтобы побудить это должностное лицо совершить «какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей», или вымогательство или принятие публичным должностным лицом какого-либо неправомерного преимущества⁴⁰. В контексте незаконных потоков оружия к этим обязанностям могут относиться а) меры пограничного контроля, такие как патрулирование, проверки и досмотр, а также проверка документации и разрешений на перевозку, импорт, экспорт и передачу; б) следственные мероприятия, такие как обязанность проводить расследования *ex officio* в отношении предполагаемых незаконных потоков оружия и принимать последующие меры в связи со всеми имеющимися доказательствами; и с) меры контроля за оружием, такие как выдача и проверка всех видов документации, разрешений и лицензий, в том числе на изготовление, владение, продажу и передачу или надлежащее управление арсеналами изъятого и конфискованного огнестрельного оружия и огнестрельного оружия на ответственном хранении. Публичное должностное лицо, вымогающее или принимающее взятку в связи с выполнением этих обязанностей, совершает правонарушения в форме пассивного подкупа.

36. В этой связи возникает вопрос о том, могут ли акты подкупа, совершенные для получения законных разрешений и лицензий на операции с огнестрельным оружием, рассматриваться в контексте незаконных потоков оружия. Иными словами, в тех случаях, когда коррупционные деяния могут лишить силы такие разрешения и лицензии (ст. 34 Конвенции против коррупции), может ли во всех иных отношениях законная передача рассматриваться как незаконный оборот (в форме неразрешенных сделок), как это определено в пункте (е) статьи 3 Протокола об огнестрельном оружии? С одной стороны, хотя конечный результат всегда будет зависеть от конкретных деталей каждого дела, можно утверждать, что выданные разрешения или лицензии, даже если они получены с использованием коррупционных методов, узаконивают сделки с огнестрельным оружием в рамках своей сферы применения. С другой стороны, в Руководстве для

⁴⁰ Статья 15 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции; *Руководство для законодательных органов по осуществлению Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции*, второе исправленное и дополненное издание (2012 год), п. 199.

законодательных органов по осуществлению Конвенции об организованной преступности прямо указано, что к преступлению в форме незаконного оборота, указанному в подпункте (b) пункта 1 статьи 5 Протокола об огнестрельном оружии, должны «относиться случаи, когда лицензии не были выданы в установленном порядке [...] и] когда не были соблюдены условия, предшествовавшие деятельности, от которой зависела лицензия»⁴¹.

37. Статья 19 Конвенции против коррупции признает в качестве уголовно наказуемого деяния совершение какого-либо действия или бездействия, в нарушение законодательства, публичным должностным лицом при выполнении своих функций с целью получения какого-либо неправомерного преимущества. В примечаниях для толкования указывается, что это правонарушение может охватывать различные виды деяний, например неправомерное разглашение публичным должностным лицом закрытой или секретной информации⁴², и, следовательно, может включать разглашение информации о функционировании служб пограничного контроля или следственных мероприятиях сетям торговцев оружием.

38. Состав преступления в виде хищения, неправомерного присвоения или иного нецелевого использования имущества или «любого другого ценного предмета» публичным должностным лицом (ст. 17 Конвенции против коррупции) представляется наиболее актуальным в контексте связанной с коррупцией утечки огнестрельного оружия, находящегося на хранении в казенных учреждениях, в том числе из арсеналов изъятого, конфискованного, утерянного, найденного и сданного огнестрельного оружия, а также утечки служебного огнестрельного оружия. Во многих случаях сотрудники или владельцы центров, ответственных за управление арсеналами оружия, а также коррумпированные должностные лица продают или предоставляют конечным пользователям принадлежащее государству огнестрельное оружие для незаконных целей, особенно в контексте конфликтов или крупных политических кризисов или переходных периодов⁴³.

39. Разработчики Конвенции, вводя в нее такое не подлежащее обязательной криминализации правонарушение, как незаконное обогащение (ст. 20 Конвенции против коррупции), признали, что работники прокуратуры часто сталкиваются с трудностями при доказывании того, что публичное должностное лицо вымогало или принимало взятки или извлекало выгоду из других коррупционных деяний. Соответственно, в случаях, когда увеличение активов публичного должностного лица несоразмерно превышает его законные доходы, это должностное лицо может быть привлечено к ответственности за незаконное обогащение⁴⁴. В контексте незаконных потоков оружия сотрудники служб контроля над вооружениями или таможенных служб могут быть объектом расследования и уголовного преследования за незаконное обогащение, если наблюдаются несоразмерно большие инвестиции или изменения в их образе жизни, даже при отсутствии доказательств получения взяток.

⁴¹ *Руководство для законодательных органов по осуществлению Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и протоколов к ней*, часть четвертая (издание Организации Объединенных Наций, 2004 год), п. 211.

⁴² [A/58/422/Add.1](#), п. 31.

⁴³ Owen Greene and Elizabeth Kirkham, *Preventing Diversion of Small Arms and Light Weapons: Issues and Priorities for Strengthened Controls: Biting the Bullet Policy Report* (London, Saferworld; Bradford, University of Bradford, 2009), p. 13; see also Stuart Casey-Maslen and others, eds., “Article 11: Diversion”, in *The Arms Trade Treaty: A Commentary* (Oxford, Oxford University Press, 2016), para. 11.23.

⁴⁴ *Руководство для законодательных органов по осуществлению Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции*, второе исправленное и дополненное издание, стр. 106.

С. Финансирование терроризма

40. Террористы используют огнестрельное оружие для контроля над своей территорией, совершения нападений и занятия различными видами приносящей доход деятельности, включая различные виды незаконного оборота и другие преступления, такие как вымогательство и похищение людей с целью получения выкупа. Они также используют оружие в качестве приносящего большую прибыль товара для финансирования своих операций. В своей резолюции [1372 \(2001\)](#) Совет Безопасности постановил, что все государства должны предотвращать и пресекать финансирование террористических актов и воздерживаться от предоставления в любой форме поддержки организациям или лицам, замешанным в террористических актах, в том числе путем ликвидации каналов поставок оружия террористам. Кроме того, Совет с озабоченностью отметил тесную связь между международным терроризмом и транснациональной организованной преступностью, включая незаконный оборот оружия⁴⁵. Основываясь на этой резолюции, Совет в 2017 году признал необходимость решения проблемы незаконных поставок стрелкового оружия и легких вооружений, в частности террористам, и настоятельно призвал государства-члены обеспечивать возможность для принятия надлежащих правовых мер в отношении тех, кто сознательно участвует в снабжении террористов оружием⁴⁶.

41. Поставки оружия, в том числе огнестрельного, террористам тесно связаны с финансированием терроризма. Если отмывание денег — это процесс, с помощью которого грязным деньгам придается вид чистых, то финансирование терроризма чаще всего, если не всегда, — это использование чистых денег для гнусных целей, в том числе для приобретения оружия⁴⁷.

42. Согласно пункту 1 статьи 2 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма и пояснительной записке к рекомендации 5 Группы разработки финансовых мер, квалификации преступления финансирования терроризма распространяются на любое лицо, которое сознательно предоставляет или собирает средства или иное имущество, будь то из законного или незаконного источника, чтобы они использовались: а) для совершения террористического акта или актов; б) террористической организацией; или с) отдельным террористом⁴⁸. По мнению Группы разработки финансовых мер, термин «средства или иное имущество» охватывает законное и незаконное огнестрельное оружие⁴⁹.

Финансирование терроризма в контексте незаконных потоков оружия

43. Незаконные потоки оружия и финансирование терроризма могут быть связаны между собой следующим образом: а) доходы от незаконной торговли огнестрельным оружием могут использоваться для поддержки и финансирования террористов, в том числе в форме уплаты сборов или «налога» за перемещение огнестрельного оружия через территорию, контролируемую террористами⁵⁰; б) террористы сами занимаются незаконной торговлей огнестрельным оружием и напрямую наживаются на этом; и с) террористы снабжаются огнестрельным оружием. Согласно исследованиям, террористы часто бывают представлены по

⁴⁵ Резолюция [1373 \(2001\)](#) Совета Безопасности, пп. 1(а) и 2(а).

⁴⁶ Резолюция [2370 \(2017\)](#) Совета Безопасности, пп. 5 и 6.

⁴⁷ Группа разработки финансовых мер, «Руководство ФАТФ по финансовым расследованиям: оперативные вопросы» (Париж, 2012 год), стр. 31.

⁴⁸ Группа разработки финансовых мер, *Международные стандарты*, пояснительная записка к рекомендации 5.

⁴⁹ См. определение «средства или иное имущество» в *Международных стандартах*, стр.167.

⁵⁰ Financial Action Task Force, Intergovernmental Action Group against Money Laundering in West Africa and Action Group against Money-Laundering in Central Africa, *Terrorist Financing in West and Central Africa* (Paris, 2016), p. 19 ff.; citing Kathleen Caulderwood, “Drugs and money in the Sahara: how the global cocaine trade is funding North African Jihad” International Business Times, 6 May 2015; Mark Shaw and Tuesday Reitano, “The political economy of trafficking and trade in the Sahara: instability and opportunities”, Sahara Knowledge Exchange (Washington, D.C., World Bank, 2014), p. 32 ff.

обе стороны незаконных поставок оружия и сопутствующих финансовых потоков, т. е. либо в качестве конечных пользователей, либо в качестве поставщиков, в зависимости от конкретных обстоятельств. Огнестрельное оружие может использоваться для совершения нападения (прямое применение) или в целях вымогательства, обложения налогом или похищения людей с целью получения выкупа (косвенное применение/финансирование). Оно также может служить предметом незаконного оборота (прямое участие в незаконном обороте/финансирование) и, наконец, использоваться террористическим организациям для помощи другим в осуществлении незаконного оборота (косвенное участие в незаконном обороте) посредством контроля маршрутов незаконной торговли. По имеющимся данным, террористы используют огнестрельное оружие в качестве источника финансирования терроризма всеми вышеупомянутыми способами, однако, по-видимому, более распространено косвенное использование огнестрельного оружия, поскольку оно позволяет террористическим организациям собирать налоги и транзитные сборы, а также грабить, вымогать и похищать людей с целью получения выкупа. Пожалуй, самым ярким примером является становление «Исламского государства Ирака и Леванта»⁵¹.

V. Расширенные расследования незаконных финансовых потоков и потоков оружия и связанных с ними преступлений

44. Расследования, связанные с огнестрельным оружием, включают в себя сбор, сопоставление и анализ всей имеющейся информации в целях преследования за совершение преступлений, связанных с огнестрельным оружием, и лишения мелких преступников, организованных сетей незаконной торговли и террористов их доходов от преступной деятельности и средств совершения преступлений, включая незаконное огнестрельное оружие. Эмпирические данные свидетельствуют о том, что финансовые расследования и расследования преступлений, связанных с огнестрельным оружием, могут быть взаимозаменяемыми отправными точками для выявления источников незаконного оружия и ликвидации причастных сетей незаконного оборота. Так, по словам экспертов, участвовавших в четырехстороннем совещании в Мексике в 2019 году, они считают контрабанду огнестрельного оружия видом экономической деятельности, направленной на получение прибыли, в борьбе с которой используются существующие правовые инструменты и механизмы посредством проведения финансовых расследований сделок, связанных с огнестрельным оружием, и возвращения активов. Кроме того, Европейская комиссия высказалась в поддержку использования методов финансового расследования и криминалистического анализа в качестве стандарта следственной практики правоохранительных органов применительно ко всем случаям серьезных преступлений и организованной преступности во всех государствах-членах⁵².

A. Международно-правовая база и рекомендации

45. В международно-правовой базе нет четко выстроенной связи между финансовыми расследованиями и расследованиями преступлений, связанных с огнестрельным оружием. Вместе с тем в рекомендациях Группы разработки финансовых мер описаны полезные следственные подходы, которые могут учитываться при расследовании незаконных потоков оружия. В рекомендации 30 прямо указано, что при рассмотрении дел по отмыванию денег, сопутствующим основным правонарушениям (включая незаконный оборот огнестрельного

⁵¹ Bergema, Mehra and Demuynek, “The use of small arms and light weapons”, p. 3 (см. сноску 31).

⁵² Генеральный директорат по вопросам миграции и внутренних дел Европейской комиссии, *Financial Investigations*.

оружия), и финансированию терроризма правоохранительные органы обязаны проводить по своей инициативе параллельное финансовое расследование. В пояснительной записке к этой рекомендации уточняется, что следователи правоохранительных органов или прокуроры при расследовании основных правонарушений, например незаконного оборота огнестрельного оружия, должны либо быть уполномочены параллельно проводить расследование связанных преступлений по отмыванию денег и финансированию терроризма, либо иметь возможность передать дело в другой орган, который провел бы такие расследования. Эти финансовые расследования, проводимые наряду или в рамках уголовных расследований незаконных потоков оружия, направлены на выявление масштаба преступных сетей и/или масштабов преступности; выявление и отслеживание доходов от преступлений, средств террористов или иного имущества, включая незаконное огнестрельное оружие, которые подлежат или могут подлежать конфискации; и разработку доказательств, которые могут быть использованы в уголовном судопроизводстве⁵³.

46. В своей резолюции [2482 \(2019\)](#) Совет Безопасности, рассматривая связи между терроризмом и организованной преступностью, призвал государства-члены активизировать и ускорять своевременный обмен соответствующими сведениями оперативного характера и данными финансовой разведки и развивать у своих подразделений финансовой разведки способность квалифицированно анализировать данные финансовой разведки о предположительных проявлениях того, что организованная преступность поддерживает терроризм⁵⁴, возможно, через незаконные поставки огнестрельного оружия террористам.

В. Финансовое расследование в целях расследования и уголовного преследования по делам о незаконном обороте огнестрельного оружия и связанным с ним формам преступности

47. Включение финансовых расследований в расследования по делам о незаконных потоках оружия может повысить эффективность мер реагирования системы уголовного правосудия следующим образом: а) данные финансовой разведки могут дать органам уголовного правосудия более четкое представление о соответствующих преступных деяниях и возможных виновных в них лицах; б) документальные свидетельства могут содержать важные доказательства для возбуждения дела; и с) финансовые расследования и функционирующая система возвращения/конфискации активов могут содействовать лишению преступников активов, полученных в результате незаконной торговли оружием. Конфискованные доходы можно было бы реинвестировать в прилагаемые на национальном и международном уровнях усилия по борьбе с преступлениями, связанными с незаконным оборотом огнестрельного оружия.

48. Одновременное отслеживание изъятого огнестрельного оружия и финансовых сделок, имеющих отношение к огнестрельному оружию, может быть решающим фактором в выявлении пунктов его утечки из законной сферы и способствовать ликвидации сетей, причастных к незаконному обороту. Параллельные финансовые расследования должны быть тесно увязаны с уголовными расследованиями незаконных потоков оружия или полностью интегрированы в них, поскольку эти два подхода к расследованиям могут полезно дополнять друг друга, когда появляются новые следственные версии⁵⁵.

49. На седьмом совещании Рабочей группы по огнестрельному оружию один из участников дискуссионной группы подчеркнул, что каждое расследование, связанное с огнестрельным оружием, должно быть сосредоточено на трех

⁵³ Там же, пояснительная записка к рекомендации 30.

⁵⁴ Резолюция [2482 \(2019\)](#) Совета Безопасности, пп. 2 и 15(d); см. также резолюцию [2462 \(2019\)](#) Совета.

⁵⁵ Группа разработки финансовых мер, «Оперативные вопросы», стр. 15 и далее.

следующих аспектах: самом оружии, причастных лицах и деньгах. В этих целях руководством для проведения структурированных расследований в отношении незаконных активов, незаконного обогащения и отмывания денег в контексте дел о незаконном обороте огнестрельного оружия могут служить стандартные оперативные процедуры или протоколы о следственных мероприятиях. Так, в Испании результатом бросающегося в глаза накопления активов лицензированным продавцом огнестрельного оружия стала ликвидация схемы незаконного оборота огнестрельного оружия, которым занималось это лицо⁵⁶. Изъятие незаконного огнестрельного оружия должно приводить к расследованию незаконных потоков оружия; сообщения о подозрительных операциях и национальные оценки рисков также должны служить основой для инициативного проведения расследований с использованием имеющихся оперативных данных. Информация, содержащаяся в сообщениях о подозрительных операциях, может быть новой или дополнительной для проводимых расследований в отношении огнестрельного оружия и помочь следователям соединить другую разрозненную информацию, например сведения о том, где находятся доходы от преступной деятельности или средства, когда и куда переводятся эти средства и какие методы используются. Кроме того, оценки риска финансирования терроризма могут составить базу разведывательных данных, охватывающую все аспекты того, каким образом террористы и их пособнические сети осуществляют сбор, перемещение, хранение и использование средств и других активов (включая огнестрельное оружие)⁵⁷.

50. Финансовые операции в контексте незаконных потоков оружия оставляют бумажный след, который может привести обратно к сетям, осуществляющим поставки оружия, и вывести на лиц, причастных к различным этапам организации потока оружия, к тому месту, где находятся улики, и к источникам незаконного оружия, а также на методы совершения преступления. Кроме того, такие следственные действия могут помочь проявить связи между якобы независимыми субъектами, дать представление о том, как выстроена иерархия преступных организаций, и выявить ранее неизвестные преступления. Учитывая, что финансовые расследования и уголовные расследования преступлений, связанных с огнестрельным оружием, могут иметь взаимозаменяемые отправные точки, соответствующим национальным органам уголовного правосудия и подразделениям финансовой разведки следует тесно координировать свои действия и сотрудничать при проведении финансового расследования. Это подразумевает два момента: во-первых, последующие расследования после изъятия огнестрельного оружия могут потребовать проведения финансового расследования для раскрытия сложных схем отмывания денег либо расследования незаконного обогащения для возможного выявления деятельности по незаконному обороту огнестрельного оружия; и, во-вторых, финансовые расследования должны проводиться в отношении всех, кто причастен к поставкам оружия⁵⁸.

51. Кроме того, разведанные и доказательства, собранные в процессе отслеживания финансового следа, дают прокурорским работникам прочную основу для поддержания обвинения с опорой на конкретные факты и обстоятельства дела. За счет выявления финансовых потоков между различными участниками, в частности в случае незаконного оборота оружия, в котором могут быть задействованы различные посредники, дилеры, курьеры и брокеры, финансовые операции могут быть показаны в логическом и последовательном порядке. В практическом плане, в пояснительной записке к рекомендации 30 Группы разработки финансовых мер странам предлагается рассмотреть вопрос о принятии мер, позволяющих отложить или отказаться от ареста подозреваемых лиц и/или ареста денег с целью выявления новых подозреваемых или сбора дополнительных

⁵⁶ См. [СТОС/COP/WG.6/2020/4](#), п. 19.

⁵⁷ Financial Action Task Force, *Terrorist Financing Risk Assessment Guidance* (Paris, 2019), p. 9.

⁵⁸ Группа разработки финансовых мер, «Оперативные вопросы», стр. 14 и далее.

доказательств⁵⁹. Это соответствует резолюции 9/2 Конференции участников, в которой Конференция призвала государства-участники выяснять происхождение возвращенного, изъятого, конфискованного, собранного и найденного огнестрельного оружия для выявления возможных форм оборота, а также использования результатов отслеживания для проведения тщательных уголовных расследований по фактам незаконного оборота огнестрельного оружия, включая проведение параллельных финансовых и иных расследований. На деле же слишком часто подозреваемым просто предъявляют обвинения в незаконном владении огнестрельным оружием.

52. Наконец, проведение финансовых расследований упреждающего характера может приводить к выявлению ранее неизвестных доходов от незаконных потоков оружия, находящихся в процессе расследования, что позволит осуществить их арест и конфискацию. Незамедлительные действия на этапе расследования часто имеют решающее значение для предотвращения попадания преступных доходов в легальную экономику⁶⁰. С этой целью государствам-участникам следует уполномочить свои суды или другие компетентные органы выносить постановления о представлении или аресте банковских, финансовых или коммерческих документов в целях содействия выявлению, замораживанию и конфискации доходов от преступлений (пункт 6 статьи 12 Конвенции об организованной преступности; пункт 7 статьи 31 Конвенции против коррупции).

53. Для проведения финансовых расследований в контексте незаконных потоков оружия может потребоваться тесное сотрудничество и добровольный обмен информацией на национальном и международном уровнях между различными органами, включая таможенные службы, агентства по контролю над вооружениями, органы финансового регулирования и надзора, подразделения финансовой разведки, налоговые службы, правоохранительные органы и прокуратуру. С этой целью следует создавать на постоянной или разовой основе многопрофильные или целевые группы, объединяющие специалистов с опытом в разных областях расследования. Чтобы получить четкое представление о потоках оружия, находящихся в процессе расследования, эти многопрофильные группы могут анализировать поступления на банковские счета и кредитные карты, а также финансовые операции между подозреваемыми субъектами, брокерские сборы, транспортные расходы, корпоративные и налоговые отчеты и данные мобильной телефонной связи.

С. Конфискация и конфискация без вынесения обвинительного приговора

54. Согласно статье 6 Протокола об огнестрельном оружии огнестрельное оружие, его составные части и компоненты, а также боеприпасы к нему, которые были незаконно изготовлены или находились в незаконном обороте, подлежат изъятию и конфискации. Кроме того, пункты 1 и 2 статьи 12 Конвенции об организованной преступности и пункты 1 и 2 статьи 31 Конвенции против коррупции требуют от государств-участников принятия мер для обеспечения возможности выявления, отслеживания, замораживания, ареста или конфискации доходов от преступной деятельности в общем смысле. Применительно к незаконным потокам оружия это включает попавшее в незаконную сферу в результате утечки или незаконно изготовленное или находящееся в незаконном обороте огнестрельное оружие, а также доходы и активы, полученные в результате этой деятельности. Рекомендация 4 Группы разработки финансовых мер, которая идет еще дальше, предусматривает, что «странам следует рассмотреть возможность принятия мер, позволяющих конфисковывать такие доходы или инструменты без необходимости осуждения правонарушителя в уголовном порядке

⁵⁹ Там же, стр. 21; см. также Группа разработки финансовых мер, *Международные стандарты*, пояснительная записка к рекомендации 30.

⁶⁰ Группа разработки финансовых мер, «Оперативные вопросы», стр. 20.

(конфискация, не основанная на осуждении)»⁶¹. В конечном счете, концепция возвращения активов в соответствии с главой V Конвенции против коррупции направлена на лишение опасных преступников и мощных преступных сообществ средств и орудий противоправной деятельности⁶².

55. Одной из наибольших трудностей, с которыми приходится сталкиваться как при конфискации, так и при возвращении активов, является установление связи активов с незаконными потоками оружия (конфискация имущества) или получение доказательства того, что активы являются доходом, полученным от незаконных потоков оружия (конфискация на основе стоимости). Такого рода доказательства требуют того, чтобы следователи искали и отслеживали активы до того момента, пока не будет установлена связь с незаконными потоками оружия, что часто требует эффективного международного сотрудничества и обмена информацией⁶³.

VI. Выводы и рекомендации

56. Между незаконными финансовыми потоками и потоками оружия существуют разнообразные связи на различных этапах совершения преступлений, связанных с незаконным изготовлением и оборотом огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов и боеприпасов к нему, а также с изменением маркировки на огнестрельном оружии, что требует применения комплексных и взаимодополняющих подходов для выполнения задачи 16.4, поставленной в рамках целей в области устойчивого развития.

57. Это многоплановое явление требует совместного осуществления Протокола об огнестрельном оружии и связанных с ним документов о контроле над вооружениями, Конвенции об организованной преступности, Конвенции против коррупции и соответствующих рекомендаций Группы разработки финансовых мер в целях эффективного выявления и расследования как незаконных финансовых потоков, так и незаконных потоков оружия, а также уголовного преследования и вынесения судебных решений по таким преступлениям.

58. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть возможность рекомендовать Конференции:

а) настоятельно призвать государства обеспечить, чтобы понятие преступления отмывания денег применялось в отношении незаконного оборота огнестрельного оружия и других связанных с огнестрельным оружием преступлений⁶⁴;

б) рекомендовать государствам обратить внимание на роль коррупции в облегчении или создании условий для утечки огнестрельного оружия, с тем чтобы определить взаимодополняющие превентивные стратегии, стратегии в области уголовного правосудия и подходы к проведению расследований и уголовному преследованию в целях борьбы с этим явлением;

с) рекомендовать государствам проводить параллельное финансовое расследование и криминалистический анализ финансовых аспектов в качестве стандартной составляющей расследования незаконного оборота огнестрельного оружия и связанных с ним преступлений и создавать на постоянной или разовой основе многопрофильные группы, объединяющие специалистов с опытом в разных областях расследования;

⁶¹ Группа разработки финансовых мер, *Международные стандарты*, рекомендация 4.

⁶² *Руководство для законодательных органов по осуществлению Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции*, второе исправленное и дополненное издание, стр. 204.

⁶³ Группа разработки финансовых мер, «Оперативные вопросы», стр. 25.

⁶⁴ Группа разработки финансовых мер, *Международные стандарты*, см. соответствующие рекомендации на стр. 13, 47 и 166.

d) предложить государствам установить стандартный порядок действий для обеспечения того, чтобы специализированные подразделения по огнестрельному оружию работали в тесном контакте с подразделениями финансовой разведки, органами по контролю над вооружениями и налоговыми органами как на национальном, так и на международном уровне в целях выявления и расследования незаконных потоков оружия, сопутствующих схем отмывания денег и фактов коррупции, а также уголовного преследования и вынесения судебных решений по этим преступлениям;

e) просить УНП ООН оказывать специализированным подразделениям поддержку в укреплении потенциала, с тем чтобы они могли включать финансовые расследования в более широкую деятельность по уголовному преследованию за незаконный оборот огнестрельного оружия и связанные с ним преступления, включая финансирование терроризма.
